

БАНДИТИЗМ НА СУМЩИНЕ

АРХИВНЫЕ УГОЛОВНЫЕ ДЕЛА ПО БАНДИТИЗМУ ЗА 1932-1933 ГГ. РИСУЮТ СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ ТОГДАШНЕГО «ГРАБИТЕЛЯ С БОЛЬШОЙ ДОРОГИ»: КАК ПРАВИЛО, ЭТО БЫЛИ МОЛОДЫЕ КРЕСТЬЯНЕ, ЧАСТО ИЗ РАСКУЛАЧЕННЫХ И СВЯЗАННЫЕ РОДСТВЕННЫМИ УЗАМИ (БРАТЬЯ)

Елена ПРИЙМАЧ

Братья-разбойники

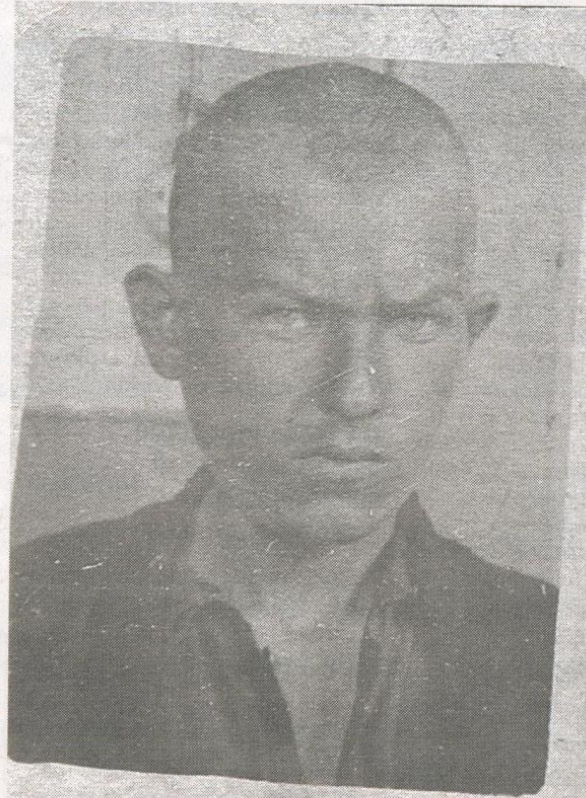
Ранее осужденный за кражи житель с. Коровинцы Недригайловского р-на (тогда Черниговской области) НИЧИК Иван (21 год) на путь исправления после отбытия наказания не стал, а принялся за прежнее: сколотил из односельчан банду, в которую вошли такие же молодые хлопцы, как он сам: братья ТОРЯНИК Яков (ему было всего 16 лет), Иван, Николай и братья БОНДАРЕНКО, Николай и Яков. И стали коровинцы бандитами. Успели немного: по мелочи воровали у селян и совершили два ограбления (одно из них вооруженное) кооперативных подвод, которые везли в села сахар, папирсы и другой необходимый селянам товар. Суд был строг к «неисправившемуся вору-грабителю» и присудил Ничику высшую меру наказания – расстрел. Остальные коровинцы получили от 3 до 10 лет заключения в концлагерях. Архивное дело N6311.

Арбузы, мед и кабанчик

бители побили все окна в доме и скрылись. ЦИБАТЫЙ на следствии признал себя виновным только в эпизоде с Тищенко, остальное отрицал. 18-летний Шабалинский во время содержания под стражей в Черниговском ДОПРе умер. Приговор суда: Цибатый – 8, Ющенко – 5, Гречка – 4 года лишения свободы с отбыванием наказания в исправительно-трудовых лагерях в «отдаленных местностях Союза». Архивное дело N4584.

Раскулаченные бандиты

В оперативный пункт местного отдела ГПУ по станции Ворожба с июня 1933 года стали поступать сведения о том, что на перегоне ст. Теткино-Шечко действует вооруженная банда, которая грабит пассажиров в поездах, на станциях, возле железнодорожного полотна. На очередное сообщение об ограблении граждан на задержание выехал отряд милиции, который обнаружил в кустах и задержал трех бандитов: ЕМЦА Григория (23 года), КАЧАЙЛО Константина (22 года) и МАРКОВСКОГО Владимира (19 лет). При задержании были

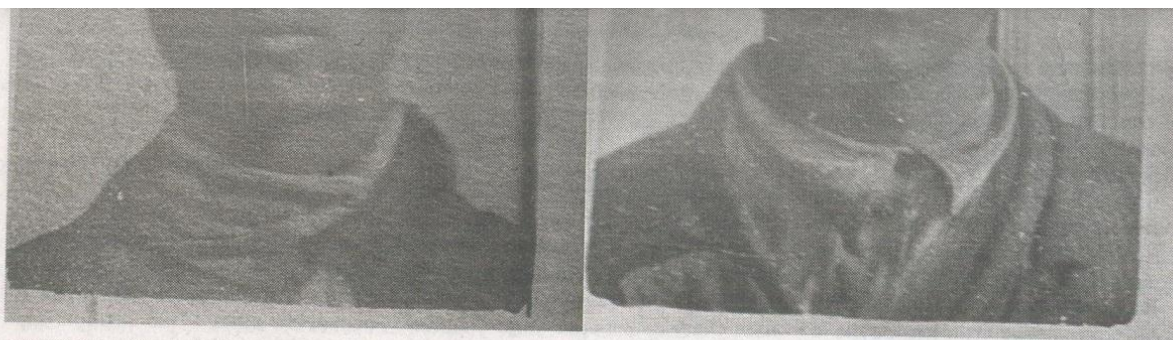
районе, на территории Викторовского и др. сельсоветов начались банд. проявления, выражающиеся в совершении вооруженных грабежей как отдельных граждан, так и колхозов», - из обвинительного заключения.

Сильвестр ЦИБАТЫЙ (27 лет) ранее был судим за ряд краж, но сбежал из Мариупольского ДО-ПРа и вернулся на родину, в с. Холпково Глуховского р-на. Опасаясь быть схваченным, скрывался в лесу. Беглецу нужно было кормиться, и вскоре он, заручившись помощью односельчан, ЮЩЕНКО Андрея (18 лет), ГРЕЧКИ Ивана, ШАБАЛИНСКОГО Кузьмы, стал грабить колхозы и отдельных граждан. Хроника преступлений показывает, что интересовали молодых парней преимущественно продукты. Так, на пастбище колхоза им. Красной армии они «украли лучшую телку и затем зарезали ее в лесу». В с. Лан у гр. ТИЩЕНКО выкрали мешок ржи и сапоги. Добычу унесли в лес. На хуторе Ионино обворовали амбар, взяв сливочное масло, и утащили с бабштана арбузы. Попытались унести с колхозной пасеки улей с медом, но были обстреляны сторожем. Бежали без меда. Позже улей украли у колхозника с. Викторово РЯБКО Антона. В том же селе у колхозника ЧЕРНЯКА разобрали соломенную крышу сарая и вынесли полтора пуда сала, 30 фунтов мяса, сапоги и другое по мелочи. У ПРИХОДЬКО украли кабана. Попытались украсть кабаничку и у РОМАНЕНКО, но были замечены женой Романенко, которая подняла крик. В отместку гра-

хищенные вещи.

Из обвинительного заключения: «1 июля вдоль ж.д. полотна шли граждане ЗУБКО Пантелеймон и с ним 3 женщины: КЕРНОЗОВА Мария, КАРПЕНКО Анастасия и КАРПЕНКО Мария. Не доходя до разъезда Шечково, из кустов на них напали 3 бандита с наганом в руках и отняли - у Зубко 3 пары сандалий, деньги и платье, у женщин - 8 метров мануфактуры, простынь, скатерть, юбку, 167 рублей денег, ботинки и другие мелкие вещи. Когда же гр. Кернозова стала сопротивляться, то бандит Качайло повалил ее в канаву, заткнул ей рот, наставил наган, раскинул руки по сторонам, один из бандитов сел на нее и стал мять, порвав на ней кофту, и из-под рубашки вытянули 3 метра мануфактуры, из ушей вырвали серьги, после чего скрылись. Кернозова грабителей опознала и награбленные также признала своим. В том же месте был ограблен гр-н ГРАЖЕВСКИЙ Афанасий, у него были взяты ботинки, серый платок, другого у него ничего не было». Можно предположить, что грабители забирали у потерпевших вещи, которые предназначались для обмена на продукты.

Пойманные бандиты рассказали, что кроме них в банде были еще два человека - братья ГОЛОСОВЫ. Вскоре Тихон ГОЛОСОВ был задержан, а Александру удалось скрыться. Расследование установило: в мае 1933 года на ст. Ворожба прибыли раскулаченные кулаки с. Алешня Ахтырского р-на Качайло Константин и братья Голосовы Александр и Тихон. Из показа-

«БАНДА КОЧАЙЛО»: Марковский, Качайло, Голосов, Емец. Из уголовного дела N4994 в архиве ГУНП в Сумской области

ний Голосова Тихона: «В 1930 году мой отец был раскулачен, семейство наше после этого все умерло, я выехал в 1933 году весной искать хлеба, на ст. Ворожба встретил брата Александра и вместе с ним и Максик Иванов (раскулаченный кулак) стали втроем заниматься воровством на базаре ст. Ворожба». Позже братья повстречали односельчанина Качайло Константина, потом к ним присоединились Емец и Марковский, и уже от воровства молодые люди «без определенного места проживания», а попросту бродяги, перешли к бандитизму: угрожая оружием, занимались систематическими грабежами транспортников, пассажиров и колхозников вдоль полотна ст. Ворожба. Июньской ночью ограбили две будки путевых сторожей: для устрашения стреляли в воздух, забрали продукты, деньги, одежду. При попытке задержания их стрелком охраны БАБИЕНКО стреляли в него из нагана и убили. На следствии все фигуранты обвиняли в убийстве охранника скрыв-

шегося от правосудия Александра Голосова. Константин Качайло показал, что воровством занимался с 1927 года, сначала в Харькове и Бердянске, с 1930 года - на транспорте. «Воровали гусей, кур и другие продукты», - всего он признал себя виновным в 10 кражах на ст. Ворожба.

Все обвиняемые были приговорены судом к заключению на 3 года высылки в Западный Сибирский край или в исправительно-трудовые лагеря. Так, Тихон Голосов отбывал наказание в Свирском ИТЛ в Ленинградской области (лагерь был перепрофилирован в советские годы из Свято-Троицкого Александро-Свирского мужского монастыря). В деле есть постановление по Голосову за подписью начальства ИТЛ: «За время пребывания в Свирском исправително-трудовом лагере Голосов по работе показал себя с отрицательной стороны: лодырь, производственных норм не выполнял и т.д. Учитывая, что пребывание Голосова в ИТЛ положительных результатов не дало <...>

возбудить перед НКВД СССР ходатайство о запрещении после отбытия наказания выезда на территорию УССР». Архивное дело N4994.

Мельник-неудачник

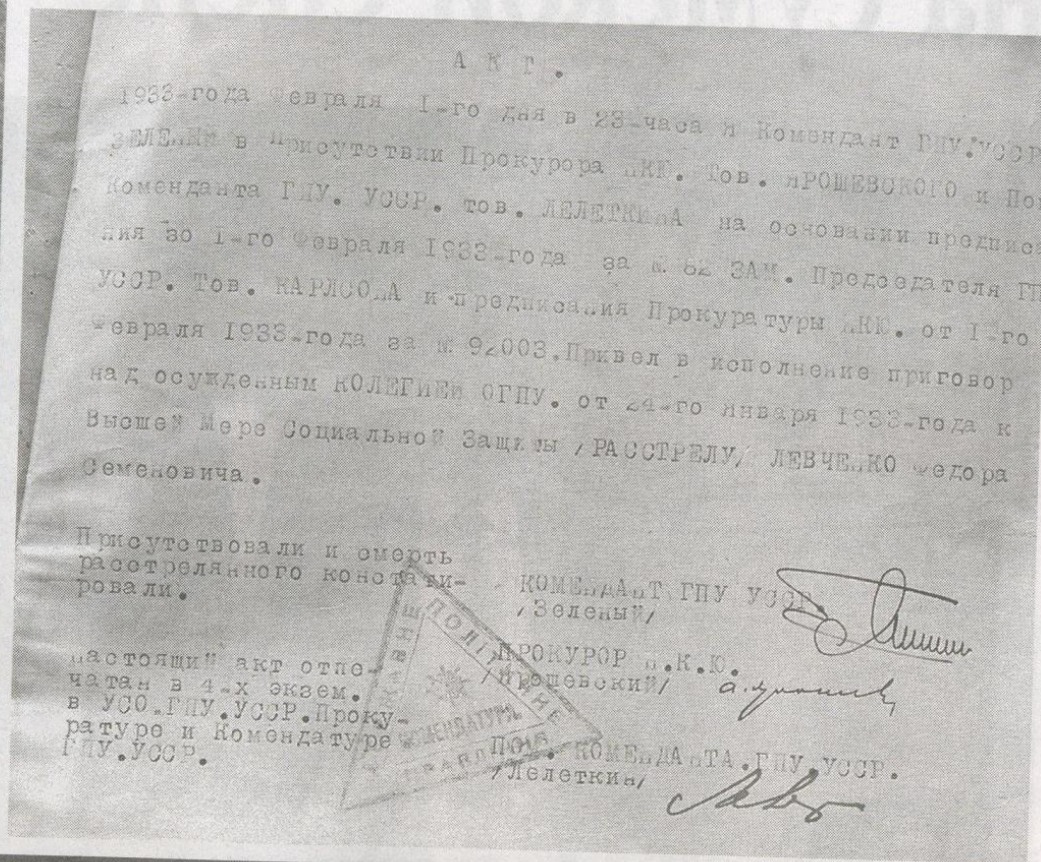
Это одно из самых, на мой взгляд, неоднозначных и удивительных по жестокости приговора уголовных дел. Интересное еще и тем, что к нему удалось найти информацию для продолжения истории.

Житель с. Синевка Липоводлинского р-на Федор ЛЕВЧЕНКО был от роду 36 лет, бедняк, на иждивении имел жену Анастасию и пятеро малолетних детей. Что двигало им, когда он решил взять в аренду у государственной организации «Заготзерно» водяную мельницу? Наверное, желание обеспечить себя и свою семью. Условием аренды была своевременная сдача государству мерчука - удерживаемая с крестьян часть зерна, которая шла в уплату за помол. Всего за время аренды Левченко должен был сдать 24 центнера, но не сдал

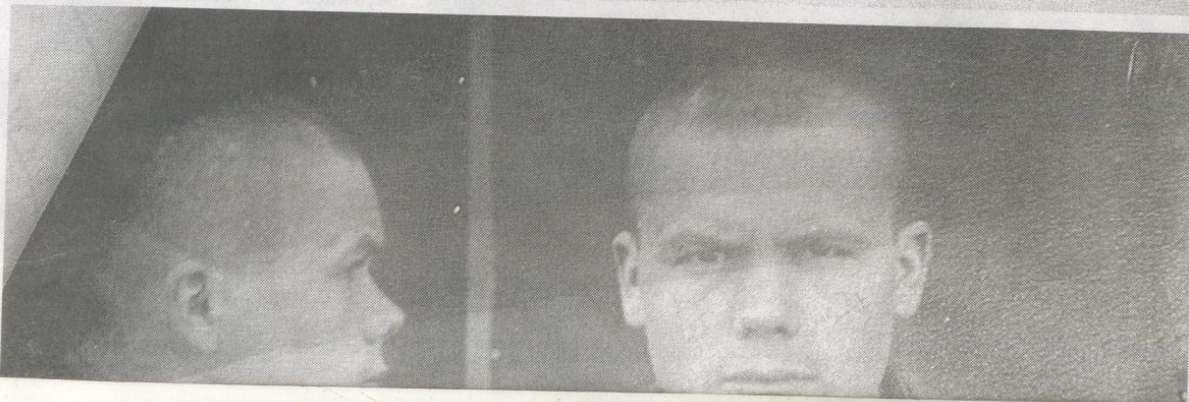
ВО ВРЕМЯ ГОЛОДОМОРА

▲ НЕ ВЫДЕРЖАЛ. 18-летний Кузьма Шаблинский умер во время следствия в тюрьме

▲ ПРИВЕДЕН В ИСПОЛНЕНИЕ. Акт о расстреле Федора Левченко

Судьбы палачей

В архивном деле 5058 (по делу Левченко Ф.С.) хранится Акт о приведении приговора в исполнение.

«Акт. 1933 года февраля 1-го дня Я Командант ГПУ УССР ЗЕЛЕНЬКИЙ в присутствии прокурора НКЮ тов. ЯРОШЕВСКОГО и пом. Команданта ГПУ УССР тов. ЛЕЛЕТКИНА на основании предписания от 1 февраля 1933 года за N 82 зам. Председателя ГПУ тов. КАРЛСОНА и предписания Прокуратуры НКЮ от 1 февраля 1933 года за N 92003 привел в исполнение приговор над осужденным коллегией ОГПУ от 24 января 1933 года к высшей мере социальной защиты (РАССТРЕЛУ) Левченко Федора Семеновича. Присутствовали и смерть расстрелянного констатировали: Зеленый, Ярошевский, Лелеткин (подписи)».

Из документа видно, что приговор приводил в исполнение командант УНКВД по Харьковской области А. П. Зеленый. Он оставался на этой должности до 1940 года, лично участвовал в многочисленных расстрелах осужденных на смертную казнь (о чем впоследствии дали показания бывшие сотрудники тюрьмы). Судьбу Зеленого после 1940 года проследить не удалось.

Зам. председателя ГПУ Карлсон Карл продолжил карьеру в Харьковской области: 1934 г. - начальник Харьковского областного отдела ГПУ, 1934-1936 гг. - начальник УНКВД Харьковской области, 1936-1937 гг. - заместитель нарко-

видимо, навел на квартиру родственника один из членов банды, который сам участвовать не стал. Обвинив Шутько в хранении краденых вещей, «милиционеры» учинили обыск, в ходе которого изъ-

▲ ОРГАНИЗАТОР БАНДЫ. Иван Ничик расстрелян по приговору суда

ни одного. Как записано в уголовном деле, вместо того чтобы ответственно исполнять свои обязанности, горе-мельник «позволял молотить зерно без справок сельсовета», пьянствовал, полученный мерчук продавал за деньги (спекулировал), а также совместно с братом Владимиром и Степаном ЛАРЧЕНКО крал колхозных лошадей и коров и продавал их. «Левченко, встречаясь со своими односельчанами, передавал угрозы на активистов села, которые работали на участках по выполнению плана хлебозаготовки. Был случай, когда Левченко, встретив гр-на ИЩЕНКО Алексея, с которым поговорил, кто как работает на хлебозаготовке, а потом добавил: «Я Бурика Грицька зніму за те, що він нажимає на мого батька за невиконання плану хлібозаготівель». Под словом «зніму» он подразумевал убить, также угрожал и другим активистам», - из материалов дела.

Во время обыска у Левченко был отобран обрез русской винтовки и 14 патронов к ней. Это дало след-

ствию повод предположить, что Левченко мог быть участником бандформирования, но доказать его причастность к ликвидированной к тому времени банде НАУМКО не удалось - доказательств не нашли. Гадячский райотдел ГПУ направил материалы расследования на рассмотрение Судебной Тройки при ГПУ УССР и просил для обвиняемого 6 лет заключения в концентрационном лагере. Судебная Тройка присудила Левченко к высшей мере социальной защиты - расстрелу. В деле есть Акт о приведении приговора в исполнение (с указанием присутствовавших при казни). О судьбе палача, приведшего приговор в исполнение, расскажем чуть позже. Архивное дело 5058.

Фальшивые милиционеры

Дело было в Сумах. Банда из 4 человек, которые представляясь работниками милиции и уголовного розыска, грабила в городе квартиры, а также совершала нападения на граждан на дорогах.

В декабре 1932 года братья ЛИСЯНСКИЕ, Александр и Козьма, ТЕРЕЩЕНКО Дмитрий, ШУТЬКО Иван, СКРИПЧЕНКО Осип - все раскулаченные крестьяне с. Сиробабино Лебединского р-на - свели знакомство с ПАВЛЕНКО Савелием (дальний родственник Лисянским), который в Сумах работал линейным милиционером. Встречи проходили в Сумах на квартире старшего Лисянского, где собравшиеся, сидя за столом, не только употребляли спиртные напитки, но и обсуждали планы ограблений. Павленко предложили присоединиться к банде или содействовать успеху операций, представив участникам милицейскую форму и саблю. Милиционер согласился на последний вариант.

Главарь банды СКРИПЧЕНКО, у которого имелся наган, переоделся в милицейскую форму. На «дело» с ним пошли Лисянский младший с обрезом японской винтовки и Терещенко. Явились на квартиру к г-ну Шутько П.С., проживавшему по пер. Костюковскому, 9. По-

зерно, сало - всего на сумму 3000 рублей. Все это доставили на квартиру Лисянского, где разделили между собой, не забыв «поблагодарить» и милиционера.

В январе 1933 года банда отправилась «обysкивать» хутора. Сначала заявили на хутор имени Дзержинского Краснопольского р-на, где в доме КОРОЛЯ Дмитрия «искали» спрятанное оружие. Нашли продукты и носильные вещи, которые и конфисковали. На следующий день на том же хуторе ограбили дом МИХАЙЛИКА Павла: забрали вещи, продукты и 300 рублей в качестве вещественных доказательств. Напоследок сделали объявление, что изъятое имущество граждане смогут получить обратно в милиции Краснополя.

Несколькими днями позже был ограблен дом СНАГОЩЕНКО Петра на хуторе Павлючки Чернец-Ильмовского сельсовета. Хозяина били, пытали, чтобы узнать, где тот хранит ценности, коих и вынесли в результате на сумму 1500 рублей.

Задержали бандитов после того, как 10 февраля они, угрожая оружием, ограбили в Сумах двух возвращавшихся с базара граждан и отобрали у них 180 рублей.

Прокурор требовал для трех обвиняемых (главаря Скрипченко, Лисянского-младшего и милиционера Павленко) высшей меры наказания, но суд присудил к расстрелу только Скрипченко. Остальные, включая Терещенко и КНЫША Павла (который представлял подводу для перевозки награбленного в квартиру Лисянского), были осуждены на 5-10 лет лишения свободы с отбыванием в концлагерях.

году расстрелян в Москве по списку «Москва-центр» (список работников НКВД, подлежащих расстрелу).

О Ярошевском найти дополнительных данных не удалось.

Наиболее полно оказалась изучена биография помощника коменданта Льва Лелеткина, жизненно пути которого посвящена статья одесских журналистов «Палачи смерти», опубликованная на новостном портале Думская.нет. Его называют самым результативным убийцей в истории Одессы, где с 1933 года он уже сам был комендантом ГПУ. «Судя по архивным документам, работа у товарища Лелеткина была напряженной: за раз он убивал по 60-120 человек, казни происходили с перерывом в день-два. Отпуск в годы Большого террора Лев Иванович не брал. На износ трудился человек с холодной головой, чистыми руками и горячим сердцем». В Одессе Лелеткин проработал 5 лет. «Именно здесь он достиг пика своей карьеры, уничтожив только в 1937, только по официальным данным и только по решению троек, 5395 человек». Далее служил в Харькове, Киеве, перед войной и по ее окончании был заместителем начальника Тернопольского облуправления НКВД. В 1948 году вышел на пенсию в звании полковника МГБ. Перебрался в Херсон, где и дожил свой век спокойно. Умер в 1975 году и похоронен на центральном кладбище.

Благодарим заведующую архивного сектора ГУНП в Сумской области Елену ГЕРАСИМЕЦ за помощь в работе с архивными материалами